

ДЕРЕВЯНКО В.Г. (Брест, БрГУ имени А.С.Пушкина)

ВОСПРИЯТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Исследование политического дискурса началось сравнительно недавно и представляет собой довольно молодую область изучения. Оно ведется по нескольким направлениям, но ученые так и не пришли к единому мнению в отношении его определения. Поэтому политический дискурс может рассматриваться и как «политический язык» (О.И. Воробьева), и как «язык общественной мысли» (П.Н. Денисов), и как «агитационно-политическая речь» (А.П. Чудинов). Однако все они едины в том, что политический дискурс – это специфическое речевое образование, любая составляющая которого относится к политике. Другое распространенное направление рассматривает политический дискурс как класс жанров, ограниченный особой социальной сферой – политикой.

Каждый жанр политического дискурса характеризуется собственными риторическими особенностями. Эффективность политических обращений всегда зависит от используемых способов риторического воздействия на адресата. Существует два основных способа управления в политической сфере: открытый и закрытый. В обоих случаях субъект политической деятельности стремится добиться определенного результата. В первом случае он использует открытое воздействие на людей с целью склонить их на поддержку того или иного мнения, той или иной реализуемой им цели. Второй способ – это скрытое управление, т.е. такое управляющее воздействие инициатора, при котором требуемое ему решение принимается адресатом воздействием самостоятельно, без видимого нажима. Другими словами, политик использует манипуляцию как способ воздействия с целью управления поведением человека.

Понятно, что от избранной оратором стратегии зависит достижение о цели высказывания. Таким образом, стратегия обращения оратора к аудитории влияет на способы восприятия политической речи. Стратегия коммуникации определяется, как правило, характером цели, особенностями аудитории на которую предполагается воздействовать ресурсами языка. Выбрать нужную стратегию – это значит определить наиболее эффективный путь к цели, то есть к результативной коммуникации, которая основывается на адекватном восприятии.

Восприятие речи имеет комплексный характер, это система процессов информационной переработки текста, опосредующих его понимание. В данный процесс вовлечены такие психические процессы адресата как внимание, понимание, память, эмоции, наряду с такими личностными особенностями, как принадлежность к определенной культуре, национальные особенности, индивидуальное восприятие мира, понимание и толкование происходящих событий. Все перечисленные факторы учитываются адресантом во время создания текста публичной речи.

Текст публичной речи является продуктом не только внешней, но и внутренней речи, «где мысль и язык связываются в единый и неразрывный комплекс, действующий как речевой механизм мышления» [4, с. 106]. Восприятие текста направлено на понимание замысла речи. Замысел высказывания в публичной речи зависит, в первую очередь, от информации, которую намеревается передать слушателям оратор.

Материальность знаков позволяет оратору кодировать и передавать сообщения, а слушателям находить эффективные средства декодирования полученной информации, сохранять и накапливать ее. Таким образом, следует, что язык публичной речи ориентирован на активность личности и понимание текста зависит от целого ряда характеристик участников публичной коммуникации. Помимо описанных выше, к таковым следует отнести – знание жизни, коммуникативный опыт, индивидуальные особенности перевода мысли другого человека на собственный язык, или понимание.

Понимание публичной речи предполагает получение, систематизацию и присвоение информации о предмете коммуникации и о коммуниканте, ее сообщаемом, наряду с «дальнейшим развитием мысли» [5, с. 96]. Этот процесс основывается на взаимосвязанном смысловом и семантическом анализе. В результате понимания знание становится частью внутреннего мира личности и влияет на регуляцию ее деятельности [3, с. 116].

В последнее время все чаще говорят о, так называемой метафоризации политического дискурса, так как язык политических текстов не тождественен быденному языку, специфика его заключается в таком изменении соотношения между означаемым и означающим, при котором единицы хорошо знакомого языка получают несколько необычную интерпретацию, а знакомые ситуации подводятся под неожиданные категории. В соответствии со вторым утверждается, что в политическом тексте можно рассмотреть некоторый неэксплицитный смысл, отличный от буквального смысла, который может быть противоположным ему. Метафоризация включает в себя все тропеические лексические, фонетические и синтаксические средства моделирования реальности.

Политическая коммуникация осуществляется при помощи политических ораторских речей, в которых отражается повышенное внимание говорящего к лингвистической выразительности и оформлению своего сообщения. Характерными особенностями таких текстов можно считать синтаксическую сложность, большой объем соответствующих синтаксических единиц, что определяет и более размеренный темп, и меньшую скорость интеракции, а также опору на синтаксические структуры, сложные предложения с несколькими придаточными.

В идеологической и политической литературе набор слов и выражений является важным инструментом власти. Особенно для структурирования той «действительности», о которой идет речь. Создание новых слов и выражений объясняется с одной стороны, появлением причин для изменения уже существующего явления. По мнению Р.М. Блакара, «языковой ярлык может многое сказать о том, как мы воспринимаем и понимаем, какой интерпретации роли ждут от нас те, кто обладает властью управлять присвоением наименований (и тем самым нашим пониманием)»

Создаваемая человеком картина политического мира изначально антропоцентрична: этот мир строится разумом человека, который концептуализует политические реалии, опираясь на свои представления о соотношении индивида и мира. Метафора, в этом случае, реализует представления о человеке как о центре мира. Существует классификация метафор в соответствии с функциями, которые они выполняют в тексте. Так, политической принято считать любую метафору, присутствующую в политическом дискурсе. А.Н. Баранов и Ю.Н. Караулов полагают, что основной целью политической метафоры является речевое воздействие с целью формирования у

реципиента либо положительного, либо отрицательного мнения о той или иной политической единице (политике, партии, программе, мероприятию) [1, с. 189].

Средства метафоризации способствуют лучшему восприятию смыслов текста и активизируют процессы мышления, связанные с освоением текстовой ситуации, глобального смысла в частных смысловых выражениях, а также выявлению культурного компонента смысловой организации политического дискурса. Метафору можно также рассматривать как единицу смысла и как средство построения смыслов. Она способна соединить два аспекта понимания – процессуальный, который связан с выбором и использованием техник восприятия и понимания и субстанциональный, который является результатом, производимых над текстом операций.

И так, политический дискурс является неотъемлемой частью политической коммуникации. Его специфика заключается в его функциях, главная из которых сводится к борьбе за осуществление влияния на массовую аудиторию. Политический дискурс также представляет собой сложное коммуникативное образование, в котором присутствуют признаки институциональной, ритуальной и риторической коммуникации. Анализ политических речей показывает, что преимущественная установка на эмоциональное воздействие ораторской речи достигается за счет использования оратором стилистических, лексических и синтаксических приемов и средств, однако набор стилистических приемов у каждого оратора значительно отличается друг от друга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов, А.Н. Очерк когнитивной теории метафоры/ А.Н. Баранов, Ю.Н.Караулов/ Русская политическая метафора (материалы к словарю). – М. : ИЛИЯ, 1991. – 190с.
2. Бахтин, М.М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук /М.М. Бахтин/ – СПб. : Азбука, 2000. – 138с.
3. Брудный, А.А. Психологическая герменевтика / А.А. Брудный / Учебное пособие. Издательство Лабиринт, М., 1998. – 336 с.
4. Михалева, О.Л. Политический дискурс: способы реализации агональности. URL:<http://www.ruslang.com/about/group/mikhaleva/state2>; 29.
5. Супрун, А.Е. Лекции по теории речевой деятельности / А.Е.Супрун / Минск : Бел. Фонд Сороса, 1996. – 287 с.
6. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал / – Москва – Волгоград : Перемена, 2000. – 367 с.

ДИДЕНКО У.А. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина)

СНИЛ «Билингв» научный руководитель – Тарасевич Н.А., к.фил.н., доцент

НЕЙРОЛИНГВИСТИКА: БУДУЩЕЕ ЗА СПЕЦИАЛИСТАМИ С ЯЗЫКАМИ

Любое обучение меняет мозг в буквальном смысле. Когда мозг учится, в нем увеличивается количество и качество нейронных связей. Мозг меняется всегда, в любом возрасте, поскольку нейронная сеть развивается каждую секунду. Изучение иностранных языков весьма эффективно благодаря переключению кодов, что для мозга, безусловно, является трудной задачей. Когда мы переключаемся с одного языка на другой, наш мозг начинает усиленно работать и строить новые связи между нейронами, что позволяет взглянуть на окружающий мир с другого ракурса. Согласно гипотезе Сепира-Уорфа язык влияет на наше мышление и процесс познания.